

Чжан Чжэ, услышав слова Гуань Яня, сразу же запаниковал. Как он мог не паниковать? Он уже работал с Гуань Янем, и результаты были впечатляющими. Тогда они снимали фильм, а позже Чжан Чжэ предложил Гуань Яню сыграть главную роль в сериале. Однако Гуань Янь наотрез отказался, утверждая, что это слишком хлопотно. Чжан Чжэ не хотел, чтобы его новый кандидат на главную роль, которого он только что выбрал, снова поддавался уговорам Гуань Яня и отказался от участия в сериале, предпочтя кино.

Тан Цюй, взглянув на выражение лица Гуань Яня, сразу понял, что тот просто дразнит режиссера Чжана.

Он заметил, что у Гуань Яня есть склонность к подобным шуткам, особенно в кругу знакомых.

— Режиссер Чжан, спасибо за ваше доверие. Я обсудю это с моим агентом.

Услышав первую часть фразы, сердце режиссера Чжана упало, но вторая часть вернула ему надежду. Это было косвенное согласие.

После непродолжительной беседы режиссер Чжан ушел, бросив на прощание довольный взгляд на Гуань Яня, словно ребенок, добившийся своего.

— Режиссер Чжан довольно забавный, — заметил Тан Цюй.

Гуань Янь кивнул:

— Его уровень неплохой, и сотрудничество с ним пойдет тебе на пользу.

Тан Цюй улыбнулся:

— Человек-то международно известный режиссер, а звучит из твоих уст так, будто ничего не стоит.

Тан Цюй заметил, что Гуань Янь всегда принижает своих друзей, словно они ничего не стоят.

Гуань Янь почесал нос:

— Мои друзья — это целая шайка сорванцов. Сейчас они выглядят прилично, но в молодости ты бы их не узнал.

— Значит, в молодости ты тоже был сорванцом?

— Разве они могут со мной сравниться? Я до сих пор молод.

— Бесстыдник.

Через некоторое время в комнату вошел Цзян Гэ.

— Кажется, я только что видел, как режиссер Чжан ушел.

— Да, он сказал, что хочет сотрудничать, — ответил Тан Цюй.

— Это тот самый проект, о котором говорил Янь?

— А? — Тан Цюй с недоумением посмотрел на Цзян Гэ.

В этот момент Гуань Янь почувствовал себя немного неловко.

Цзян Гэ, заметив недоумение Тан Цюя, продолжил:

— Возможно, ты не знаешь, но давно Янь просил меня следить за новой постановкой режиссера Чжана, особенно за ролью главного героя. Я тогда думал, что он оставляет ее для Сяо Тина, но не успел спросить, как режиссер Чжан сам пришел.

Тан Цюй посмотрел на Гуань Яня:

— Для Сяо Тина?

Гуань Янь сразу же покачал головой:

— Нет.

Цзян Гэ, поняв, что, возможно, сказал лишнее, начал отступать к двери.

Тридцать шесть стратагем — лучшая из них — бегство!

— Янь, у меня еще есть дела на стороне, я пока выйду, разберусь. Вы тут не спешите собираться.

И Цзян Гэ быстро ретировался.

В комнате остались Гуань Янь и Тан Цюй. Гуань Янь чувствовал себя слегка неловко.

Наконец, не выдержав взгляда Тан Цюя, Гуань Янь заговорил:

— На самом деле, я спросил об этом тогда, потому что хотел оставить эту роль для тебя.

— Для меня?

Гуань Янь посадил Тан Цюя к себе на колени:

— Я тогда спрашивал у других, как лучше поступить с новичком вроде тебя. Мне сказали, что тебе должны понравиться крупные проекты, вот я и обратил на это внимание.

— Так это тот самый хороший сценарий, о котором ты говорил?

Гуань Янь кивнул.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Боялся, что ты будешь против.

Гуань Янь боялся, что Тан Цюй воспримет это как оскорбление — получение роли через связи.

Тан Цюй не стал спорить, а просто спросил:

— Значит, ты заранее знал, что режиссер Чжан придет?

Гуань Янь сразу же покачал головой:

— Про это я действительно не знал.

— Значит, режиссер Чжан пришел сам.

Гуань Янь кивнул. Он просто знал, что Чжан Чжэ ищет актера, и отправил ему запись выступления Тан Цюя, а сегодня дал ему приглашение.

Видя напряженное выражение лица Гуань Яня, Тан Цюй улыбнулся.

— Тебе не нужно так осторожничать. У тебя есть свои ресурсы и связи, и ты хочешь дать мне лучшее. Я только рад, а не расстроен.

Тан Цюй не был человеком, который не умеет идти на компромиссы. Ресурсы Гуань Яня были результатом его собственных усилий, и он поднялся так высоко, чтобы улучшить свою жизнь и сделать счастливыми окружающих. Поэтому он не стал бы спорить из-за этого.

Если бы не он, на эту роль нашли бы кого-то другого, тем более что режиссер Чжан сам предложил сотрудничество.

Разве в этом мире шоу-бизнеса, где все перемешано, легко добиться успеха только своими силами?

Гуань Янь обнял Тан Цюя крепче:

— Значит, ты не против?

— В этот раз я не против, но в будущем ты должен обсуждать такие вещи со мной. Нельзя каждый раз тайком подсовывать мне ресурсы.

Гуань Янь согласился, но в душе подумал, что сможет делать это более незаметно, чтобы Тан Цюй ничего не заметил.

Закончив дела на премьере, они собирались сразу отправиться домой, но Гуань Янь неожиданно получил звонок, и им пришлось разойтись.

— Юн, я хочу тебе кое-что сказать.

— Что такое?

— Только что режиссер Чжан Чжэ подошел ко мне и предложил сыграть главную мужскую роль в его новом сериале.

— Хорошо, я вернусь, помогу с переговорами и проверю детали, — ответил Чжан Юн, но затем резко затормозил.

Чжан Юн повернулся, смотря на Тан Цюя с недоверием:

— Ты только что сказал кто?

— Режиссер Чжан Чжэ.

— Тот самый режиссер Чжан Чжэ?

Тан Цюй кивнул.

— Господи, Тан Цюй, ты в прошлой жизни был карпом кои, да?! Чжан Чжэ! Приглашает тебя

на главную роль!

Видя потрясение Чжан Юна, Тан Цюй оставался совершенно спокойным:

— Юн, успокойся, это просто обычное сотрудничество.

Чжан Юн широко раскрыл глаза:

— Обычное сотрудничество? Ты понимаешь, что значит режиссер Чжан в этом кругу? Это самый топовый режиссер! За эпизодическую роль у него дерутся, а тебе предлагают сразу главную роль! Это как если бы с неба упала шаурма, и еще с золотом!

Тан Цюй покачал головой:

— Юн, ты говоришь неправильно.

Чжан Юн замер:

— Что? Неужели это было просто вежливое предложение?

Тан Цюй посмотрел на Чжан Юна:

— Юн, ты крепко держишься?

— Сижу нормально.

— Режиссер Чжан уже утвердил меня на главную роль, в ближайшие дни он свяжется с тобой для обсуждения сотрудничества.

Выражение лица Чжан Юна замерло на мгновение, а затем сменилось бурной радостью. Его руки, держащие руль, дрожали.

Тан Цюй и Ду Янь переглянулись, пожали плечами, с выражением легкой досады. Юн был слишком эмоциональным.

Этот восторг продолжался до самого возвращения в квартиру.

Выйдя из машины, Чжан Юн вдруг схватил Тан Цюя за руку:

— В ближайшее время срочно избавься от привычки засиживаться допоздна за романами. И пусть Гуань Янь выбросит всю эту жареную еду. В этот период ты обязан сохранять идеальную форму для нового проекта режиссера Чжана!

Тан Цюй вдруг почувствовал, что реакция Чжан Юна была слишком бурной. Это напрямую затрагивало его счастье!

Чжан Юн, казалось, все еще был не уверен и обратился к Ду Янь:

— Нет, ты сейчас пойдешь с ним наверх, конфискуешь все его закуски и романы. Артист, который каждый день читает любовные романы и ест жареную пищу — это же несерьезно!

Теперь Тан Цюй действительно хотел заплакать!

— Что такого в любовных романах?! Это тоже творчество авторов! Жизнь и так горька,

неужели мне нельзя найти счастье в персонажах из книг? А жареная еда такая вкусная, если я не реализую их ценность, то кто?!

Но на этот раз Чжан Юн, обычно уступающий Тан Цюю, не сдался и приказал Ду Янь:

— Быстро, Сяо Янь, у тебя есть десять минут, чтобы закончить операцию.

Ду Янь, естественно, послушалась Чжан Юна, схватила Тан Цюя и потащила вверх. Видя его жалкий вид, она не могла сдержать смеха.

Обычно Тан Цюй был спокоен до невозможности, словно ничто в мире не могло его потревожить. Но сейчас он вел себя как капризный ребенок, чего Ду Янь никогда раньше не видела.

Как же это мило!

Тан Цюй сидел на диване, жалобно обхватив подушки.

— Сяо Янь, оставь мне хоть немного.

Видя его большие, влажные глаза, Ду Янь, сделав усилие, оставила две пачки чипсов и три романа на месте.

Тан Цюй, увидев, что есть шанс, сразу же перевернулся на диване.

— Оставь еще чуть-чуть~

Ду Янь боялась, что не сможет устоять и оставит все Тан Цюю, а потом не сможет объясниться с Чжан Юном.

— Хороший, Цюй, не строй из себя жалкого. Если я это не заберу, Юн завтра не пустит меня на работу.

Тан Цюй сел на диван, подперев подбородок руками:

— Почему на этот раз Юн так серьезен?

Ду Янь, продолжая убирать, ответила:

— Режиссер Чжан Чжэ — это кумир Юна. Все фильмы и сериалы режиссера Чжана он пересмотрел много раз.

Тан Цюй поднял бровь:

— Как ты это знаешь?

Ду Янь на мгновение замерла:

— Немного внимания к сплетням о Юне, и все становится ясно.

Тан Цюй растянулся на диване. Почему кумир Юна должен жертвовать его счастьем!